

(Перевод: Ориана)

Все родители пришли в ярость, услышав слова Люй Шу: «Как ты разговариваешь, мальчишка? Если у тебя дома нет взрослого, кто занялся бы твоим воспитанием, это не значит, что ты можешь хамить другим!»

Люй Шу покачал головой: «По-моему, невоспитанные здесь вы все... Хотя Люй Сяоюй совершила ошибку, ее определенно не следует исключать. Что касается сотни извинений, то это слишком унижительно, я не могу позволить ей это сделать. Самое важное, что сейчас должны сделать ваши дети, – это отправиться в больницу, а не тратить время здесь».

«По правде говоря, если бы моя белка не была волшебной, вероятно, дальнейшим развитием событий было бы то, что ее забрала поиграть группа учениц, и, вероятно, Люй Сяоюй при всем желании не смогла бы ее вернуть, – спокойно сказал Люй Шу. – Я могу представить себе эту сцену».

Сяо Сюнсю сразу же обрадовался, когда услышал, как Люй Шу назвал его волшебным, но Люй Шу бросил на него холодный взгляд, и он тут же притих...

А глаза Люй Сяоюй засияли, когда она услышала слова Люй Шу. Она почувствовала себя защищенной... так хорошо...

Родители были просто в ярости. Один из них повернулся к руководителю учебного отдела и закричал: «Да вы посмотрите, что это за ученики? Я слышал от учителя Чжана, что он тоже учится в вашей школе? Кого вы здесь учите? Я предлагаю исключить их обоих!»

Люй Шу покачал головой. В этот момент он всем телом излучал мощную энергию, а облака за пределами его моря Ци бушевали и закручивались, словно вихрь, что заставило замолчать всех присутствующих: «Мы уйдем первыми. Мы примем любое наказание от школы, но я думаю, что в конечном итоге... это не будет исключением. Если вы мне не верите, то просто подождите и посмотрите, что будет дальше».

Честно говоря, он не слишком беспокоился о том, что его и Люй Сяоюй отчислят: дело не в том, что директором является Ли Исяо, а в том, что личность ученика класса Даоюань сама по себе является мощной защитой.

Когда Ли Ци избил учителя, его оставили в школе с испытательным сроком, а Люй Сяоюй всего лишь избивала своих одноклассников.

Родители в недоумении посмотрели друг на друга, совершенно не понимая, откуда взялась такая уверенность. Руководитель учебного отдела вздохнул: «Сама Люй Сяоюй смогла поступить в школу благодаря отношениям с новым директором, а ее брат всё-таки ученик класса Даоюань... Я слышал, что на этот раз в руинах он внес большой вклад».

После утреннего инцидента с поступлением руководитель учебного отдела решил узнать побольше о Люй Шу. И слухи об этом ученике были... действительно странными...

Все знают статус класса Даоюань. В прошлом каждый мог полагаться на свои связи, чтобы оказать давление на директора, но теперь директор Школы иностранных языков Ло Чэна

является одним из немногих экспертов Небесной сети Китая, и на него никак нельзя надавить.

Родители вдруг почувствовали себя беспомощными, неужели это дело просто так оставят? Наших детей били ни за что?

Нет, он вроде не просил деньги назад!

Действительно, когда все узнали, насколько сложна личность другой стороны, они подумали о деньгах, которые получили в качестве компенсации, это внезапно их сильно утешило.

На самом деле, человек – своего рода животное, которое обижает слабых и боится сильных.

...

По пути домой Люй Шу шел впереди, не говоря ни слова, а Люй Сяоюй молча следовала за ним с маленьким школьным рюкзаком за спиной.

Два человека, один большой и один маленький, плюс одна белка. Атмосфера была крайне угнетающей.

Люй Шу редко сердился на Люй Сяоюй, очень-очень редко. Настолько редко, что даже в представлении Люй Сяоюй Люй Шу всегда был веселым и добродушным.

Они вдвоем обычно хорошо ладили. На самом деле, Люй Шу чаще всего исполнял желания Люй Сяоюй. Когда они препирались по пустякам, Люй Сяоюй также всегда одерживала верх.

Но Люй Сяоюй прекрасно знала, что это потому, что Люй Шу позволял ей.

Она также хорошо знала, что Люй Шу не был бесхребетным добряком. Он никогда не был хорошим человеком, или, по словам других, характер Люй Шу был несколько мрачным, очень независимым, очень упрямым, а иногда и немного эгоистичным.

Обычно Люй Сяоюй могла себе позволить вести себя разнузданно, но когда Люй Шу действительно рассердился, она поняла, что и в самом деле поступила неправильно.

Это чувство пришло само собой, поскольку Люй Сяоюй чувствовала, что Люй Шу всегда был прав. Если Люй Шу рассердился, значит, она виновата.

Люй Сяоюй хотела взять Люй Шу за руку, но прежде чем она успела протянуть руку, Люй Шу уже спрятал свою руку в карман.

Для Люй Шу защита Люй Сяоюй от издевательств посторонних была его обязанностью. Даже если Люй Сяоюй действительно была неправа, он должен был защитить ее. Это самая естественная вещь в сердце Люй Шу.

Может быть, это немного неразумно, может быть, такой взгляд на жизнь не верен, но Люй Шу готов был ошибаться до конца.

Он может извиниться за Люй Сяоюй, и он может без колебаний потратить большую часть сбережений, это не имеет значения, накопленных денег в любом случае достаточно, чтобы их потратить.

С точки зрения Люй Шу, извиниться – это правильно, и также правильно преподать Люй Сяоюй урок, но он не может позволить другим обижать Люй Сяоюй.

Однако, это не означает, что Люй Сяоюй не виновата.

Если она сделала ошибку, она должна знать, в чем ее ошибка, и она должна исправить ошибку, вместо того, чтобы продолжать делать ошибки, иначе такая жизнь неправильна.

Когда Люй Сяоюй увидела, что рука Люй Шу внезапно убралась, по ее маленькому личику внезапно потекли слезы. Ей было все равно, когда она так долго была окружена таким количеством людей в школе, но Люй Шу – это другое.

Весь мир мог игнорировать ее, но Люй Шу не мог... Потому что у нее есть только Люй Шу.

Люй Шу не проявил сочувствия, не оглянулся и не вытер ее слезы, он продолжал идти вперед, а Люй Сяоюй продолжала молча следовать за ним.

Стены, ограждающие муниципальный западный двор, очень старые. В настоящее время, когда много высотных зданий, небольшие многоэтажные дома и одноэтажные постройки в муниципальном западном дворе дают ощущения отдельной эпохи.

Люй Шу прошел через проулок из красного кирпича. Проходя мимо двора Ли Сяньи, он видел, как тот тренировался с мечом. Ли Сяньи увидел плачущую девочку, но ничего не сказал, так как понимал, что у этих брата и сестры свои собственные правила выживания, и их мировоззрение отличается.

Когда они остановились у входа в дом, Люй Сяоюй наконец не выдержала: «Люй Шу, ты собираешься снова отправить меня обратно в приют? Не отправляй меня, я знаю, что ошиблась...»

Люй Шу встал у двери дома и вздохнул, он переставил лестницу во дворе на карниз крыши и взобрался наверх: «Поднимайся».

Когда Люй Сяоюй поднялась наверх, Люй Шу уже сидел на краю крыши, свесив ноги вниз, и смотрел на медленно заходящее вдали солнце.

Солнечные лучи мягко пробивались сквозь облака. Люй Сяоюй, немного растерявшись, стояла позади Люй Шу. Люй Шу похлопал по месту рядом с собой: «Садись. Усаживайся и поговорим».

«Угу», – Люй Сяоюй послушно села рядом с Люй Шу. Сяо Сюнсю украдкой залез в школьный рюкзак Люй Сяоюй, высунув только голову.

Люй Шу помог Люй Сяоюй снять рюкзак и отложил его в сторону. Он медленно произнес: «В эту эпоху сила отдельных людей постепенно превзойдет силу большинства обычных людей, и может даже наступить день, когда наша с тобой сила вызовет недовольство всех людей мира. Но это не значит, что мы можем использовать нашу силу, чтобы запугивать других. Сила не равняется всемогуществу. Если мы не сможем сохранить свою совесть, тогда наш путь будет проложен во тьму... Ты понимаешь, о чем я говорю?»